- Эльтана - это в смысле одна из тридцати двух, как Лия?

- Да, восьмая, Канами. В то время она как раз наблюдала за Эртразом и Извечными, и такой резкий взлёт одного из них просто не мог не привлечь её внимания. Решив пообщаться с Денвелом и остальными магистрами лично, она заявила прямо в Амирсан. Он тогда был поскромнее, чем сейчас, но всё так же являлся главным религиозным центром страны. На тот момент я не появлялась в Сионе уже четыре года, и вообще не давала о себе знать, так что когда Канами рассказали обо мне, она была сильно удивлена. Она начала меня расспрашивать, что я вообще забыла у колдунов, и почему скрываюсь от своих. Ну я ей и рассказала, - Леона с тяжелым вздохом потерла лоб. - Что тут началось...

- Мне всегда казалось, что асинай более... свободные, что ли. Не скованные кучей глупых правил и запретов. Почему такая реакция на колдовство? Это же был твой собственный выбор.

Леона рассмеялась:

- Глупый наивный ребенок. Асинайское общество изнутри совсем не такое, каким кажется снаружи. Наслушавшись рассказов асинаев, многим униатам кажется, что в Сионе полная свобода и чуть ли не анархия, но это совсем не так.

- Если ты мне сейчас начнешь рассказывать, что в Сионе диктатура, я не тебе поверю, - скептически сказал я.

- Это не то, что обычно униаты подразумевают под диктатурой. Нет в Сионе ни короля-тирана, ни аристократии, ни капиталистов, ни военной хунты...

- Вот-вот. И что-то я не помню, чтобы кто-то из моих знакомых асинаев жаловался на притеснения. Ну, кроме тебя.

- Понимаешь, это как воздух. Пока ты можешь им нормально дышать, ты его не замечаешь. Возможно даже, не задумываешься о его существовании.

- Я правда не понимаю, в чем там может быть проблема.

- Как бы тебе сказать... есть... некий шаблон, назовем его так. Шаблон яркой и уникальной индивидуальности. Пока асинай действует, говорит и даже думает в рамках этого шаблона, всё нормально. Он может работать, развлекаться, путешествовать и показывать свою уникальность. Это очень удобно быть одним из семи миллионов одинаково уникальных и неповторимых людей. Но стоит асинаю хоть немного выйти за рамки шаблона и выбиться из общего фона, как это начнут считать отклонением... болезнью. В Сионе нет инквизиции или какой-то тайной службы, похищающей людей, но есть само общество. Едва твое поведение,

слова или мышление начнут казаться ему неправильным, как тебя мягко, любя начнут подталкивать к тому, чтобы сходить для начала к психологу. А если откажешься – начнут это делать всё более и более настойчиво.

- Подожди, я не понимаю. О каких отклонениях ты говоришь? Ну, то есть, кроме колдовства? Да и потом, какие-то рамки – это нормально, они везде есть, у униатов в том числе, называются законами и правилами приличия.

- Униаты разные. Очень разные, и ваши рамки допустимого намного, намного шире, чем у асинаев. У вас разные родители, которые по-разному вас воспитывают, ваше общество разбито по вертикали на классы, а по горизонтали – на государства. У вас совершенно разное образование и уровень знаний, что дает совершенно разные взгляды на жизнь. И все эти громадные различия, порой приводящие к диаметрально противоположным позициям, считаются нормальными в тех или иных сообществах. Само понятие нормы у вас очень размыто. У асинаев же врожденные различия столь незначительны, что по меркам униатов, все они близкие родственники. Все асинаи учатся по единой программе и единой методике с самого рождения. Эта программа практически не менялась за последние пару тысяч лет, и в ней не только естественные науки и магия, но и воспитание. Понимаешь? Все асинаи воспитаны по единой программе, поэтому они считают её единственно правильной. И любое отклонение от неё считается психическим расстройством. Если, например, кому-то станет жалко сквингов – это искажение направленности эмпатии. Если кто-то попробует, по примеру униатских чиновников, получать внутри Сиона личную выгоду нечестным способом – это нарушение ценностных ориентиров вследствие длительного контакта с низшими расами. И это, к слову, вполне официальное название. Если кто-то начнет грубить, или будет постоянно мрачен – нарушение эмоционального фона. Начнет отказываться от секса из-за пола партнера – нарушение ориентации. Если перестанет считать асинаев высшей расой – искажение мировосприятия. И так далее, и всё это лечится. Где-то словами, где-то магией, а в самых запущенных случаях, вроде моего, подключают скульпторов душ.

- Как-то это... невесело...

- Это для тебя. И для меня. Асинаи этого в большинстве просто не замечают. Они живут по тем правилам, которые им вложили с детства. Они хотят быть своими среди своих, и поэтому даже если нахватаются чего-то от униатов, то сами же стремятся от этого избавиться. Твоя бабушка, например, раз в несколько лет обязательно ездит в Сион. И не только, чтобы повидаться с друзьями, но и чтобы подлечить свое хроническое искажение направленности эмпатии. Оно не настолько серьезное, чтобы подключать скульпторов душ, но Элисса боится, что оно будет прогрессировать, если им не заниматься.

- Ты сейчас о том, что её врожденная мораль частично распространяется на униатов?

- Именно об этом. Элисса сама считает это отклонением, поэтому она и не чувствует никакого давления со стороны Сиона. Вот если бы она начала говорить, что униаты такие же люди, что относиться к ним нужно по-человечески, и что действие врожденной морали и должно на них распространяться – вот тогда она бы прочувствовала всё то, что прочувствовала я.

- Всё же как-то странно. Тот же Алекс, например, высказывал сомнения во всей этой истории с высшей расой.

- А знаешь, почему он высказывал их именно тебе?

- Потому что не мог высказать своим?

- Именно. Его бы просто посчитали больным. Как посчитали меня, когда я рассказала, что стала колдуньей. То непонимание и жалость, с которыми я тогда столкнулась, вызвали во мне такую обиду и отчаяние, что... это просто не передать словами. Я рассказывала Канами о том, какая замечательная вещь колдовство, какую она дает свободу и возможности, я пыталась её убедить, что это может принести большую пользу Сиону, а она... она говорила со мной так, как будто я сошла с ума, отрезала себе ноги и теперь рассказываю, как это здорово и удобно. Она вообще не слушала мои аргументы. Она просто сочувственно кивала и говорила, что я по неопытности сильно пострадала, и теперь меня нужно срочно отвезти в Сион, а там Эльфи разберется. И знаешь, что самое страшное? Самое страшное то, что нельзя отказаться от Сиона. Я не раз говорила асинаям, что раз они меня не понимают и не принимают такой, какая я есть, то и я не хочу больше быть частью Сиона. Но смысл в том, что для них эти слова вообще ничего не значат. Расстройством больше, расстройством меньше... По мнению всего Сиона, здравомыслящий асинай не может делать таких заявлений. Если он их делает, значит у него какое-то психическое расстройство, и нет смысла прислушиваться к его словам, а нужно срочно приводить его в норму. И это просто замкнутый круг, понимаешь? Асинаи до сих пор считают, что я бедная несчастная девочка, психику которой сломали колдуны, и что меня нужно вылечить, только вот всё никак не получается. Я пыталась доказать им, что это мой выбор и мой путь, и что я не хочу снова вливаться в однородную зеленую массу Сиона, но это просто бесполезно. Денвел в свое время создал идеальную нить и идеальное зеркало, Эльтана же создала идеальную стабильность.

- Ну, колдовство-то они всё-таки признали нормой.

- Они не хотели, но им пришлось. После Роана очень многие заинтересовались этой темой, и подобных мне появилось немало. Кроме того, анализируя Восьмую Войну, в Сионе постепенно пришли к выводу, что если бы Ринесса начала войну не с империей Лин, а с Сионом, то асинаи, со всеми своими технологиями, тремя тысячами лет истории и природной магией, не продержались бы и месяца. Такое нельзя было игнорировать. Асинаи и раньше признавали силу колдунов, но при этом всегда считали их асоциальным элементом, изгоями, которые в лучшем случае собираются в небольшие кучки себе подобных. Но Роан доказал, что колдуны вполне способны уживаться и в масштабах государства. Поэтому постепенно, за четыреста с лишним лет, позиция асинаев по колдовству была пересмотрена, хотя к нему до сих пор относятся настороженно. Может быть, прислушайся они ко мне тогда, когда я всё ещё ощущала себя частью Сиона, пускай и непонятой, всё было бы совсем по-другому. Но... случилось то, что случилось.

- Хм? А что, кстати, случилось? Чем закончилась твоя встреча с Канами? Она поняла, что не сможет тебя уговорить и ушла?

- Если бы... всё получилось гораздо, гораздо хуже. Она уговаривала меня, и при этом, совсем не слушала. Меня это злило, и она это чувствовала. Но вместо того чтобы, наконец, прислушаться к моим словам и понять мою позицию, она меня обнимала, успокаивающе гладила по голове и снова рассказывала, что мое восприятие исказилось из-за долгого контакта с низшими расами, и что я должна расслабиться и довериться ей. Меня это злило ещё больше. Канами чувствовала это и со слезами на глазах просила меня успокоиться, потому что в моем состоянии нельзя злиться. Я и сама знала это, но мой самоконтроль тогда был всё ещё очень далек от совершенства, и просто так сходу взять себя в руки я не могла. Я пыталась сказать ей, чтобы она вернулась позже, когда я успокоюсь, и что ничего плохого со мной не случится. Канами меня не слушала, ведь по её мнению плохое со мной уже случилось, и моё состояние ухудшается с каждой минутой. Она сказала, что её долг, как эльтаны, защищать асинаев, пускай даже от самих себя, и что она никак не может оставить меня в таком состоянии. Сказав это, Канами начала шептать заклинание. Когда я поняла, что она хочет усыпить меня, чтобы отвезти в Сион, то от накопившейся обиды и злости, оттолкнула её изо всех сил. В этот момент я окончательно утратила контроль над магией.

- Ты ранила её?

- О нет... если бы... это был прямой контакт. Несознательный, и оттого ещё более быстрый. Разрушительная магия прямо из моих рук вторглась в её тело. Канами не успела отбросить её и хоть как-то защититься. Я её не ранила, нет... я её убила. Практически на месте. Она даже не успела войти в анабиоз, тело просто разорвало на части.

- Даже так... но как же врожденная мораль? После такого...

- Когда ко мне пришло осознание, что я сотворила, я рухнула там же, рядом. Боль просто раздирала меня изнутри. Я смотрела в остекленевшие глаза Канами, сжимала тонкие пальчики её оторванной руки и сама постепенно умирала. Убийство карается смертью. Я бы там и умерла, но в этот момент подоспел Денвел, который погрузил меня в очень глубокий сон. Очнувшись я через несколько дней, и с огромным удивлением поняла, что хотя я и помню всё, и безумно сожалею о случившемся с Канами, но внутри какая-то странная пустота и ничего не болит. Пока я спала, и во сне продолжала медленно убивать себя, Денвел разобрался в том, что из себя представляет врожденная мораль. А разобравшись, он просто взял, и стёр её начисто.

- Это возможно?!

- Скульпторы душ и не такое могут. Денвел, правда, на тот момент ещё только учился изменять души напрямую, но этого хватило. Мне кажется, он тогда задел ещё и какое-то глубинное чувство родства с другими асинаями. Но возможно, оно исчезло раньше? Когда я окончательно пришла в себя, то поняла, что чувствую себя чудовищно одинокой и растерянной. Я словно в один миг потеряла и дом, и близких. Больше не было места, куда я могу вернуться, больше не было любящих собратьев, всегда готовых меня поддержать. Вернее они были, но... в мой глаз словно попал осколок ледяного зеркала, из-за которого я начала видеть всё совсем в ином свете. Я больше не могла принять Сион, каким он мне открылся, а Сион не мог принять меня такой, какой я стала.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/516010>